

КАНАТЬЕВА Наталья Сергеевна

кандидат биологических наук, магистр истории,
доцент кафедры мировой экономики и финансов
Астраханского государственного университета
Астрахань, Российская Федерация

Natalya S. KANATYEVA

Cand. Sci. (Hydrobiology), M. Sci. (History), Assoc. Prof.,
Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation,
nessy71@mail.ru

УДК 296.6-054.7(470.46):[93/94:159.953](569.4+470)
ГРНТИ 03.23.55
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.007

**Эмигранты-субботники
из Астраханской губернии
в исторической памяти
современного Израиля и России:
восприятие и интерпретация**

**The Subbotnik Emigrants
from Astrakhan Province
in the Historical Memory of Modern
Israel and Russia:
Perception and Interpretation**

В статье определены особенности восприятия и интерпретации наследия эмигрантов-субботников из Астраханской губернии в исторической памяти наших современников, проживающих в Израиле и России. Применены идеографический, сравнительно-исторический и ретроспективный методы, а также метод опроса. Материалами явились статьи православных миссионеров XIX в., современные научные исследования, записи и комментарии в сетевых дневниках и результаты проведенного автором интернет-опроса. Реконструирована биография одного из пионеров движения халуцим¹, Йоава Дубровина, выявлены различные аспекты восприятия его личности нашими современниками, охарактеризована степень известности И. Дубровина в современном Израиле и среди членов еврейской общины Астрахани, определено его значение в создании образа первопроходцев и в современном культурном наследии страны. Автор заключает, что имя Дубровина и других иудействующих не известно большинству респондентов, однако отмечен интерес к «халуцим с русским лицом».

Ключевые слова: сектантство, субботники, иудействующие, геры, эмиграция, Земля Обетованная, Израиль, халуцим.

¹ Халуцим (ивр. חלוצים – пионеры, первопроходцы) – «активисты заселения и освоения Эрец-Исраэль» [13].

Одной из явных тенденций развития современной цивилизации является стремление различных общностей к культурному обособлению, что можно объяснить неразрешенными противоречиями, возникшими в ходе развертывания процессов глобализации. Осознание уникальности собственного наследия, самостоятельное определение путей дальнейшего развития, выявление идентифицирующих отличий, безусловно, важны для обеспечения устойчивой эволюции любой культуры, однако в поисках самобытности не стоит забывать и о моментах, относящихся к системе связей с другими культурными общностями. В связи с этим представляется, что исследования, нацеленные на поиск и выявление устойчивых культурных контактов между различными этническими и религиозными группами, обладают значительной общественной важностью, поскольку содействуют налаживанию дружественных отношений с народами зарубежных стран, являются своеобразными точками соприкосновения подчас очень непохожих друг на друга культур.

Феномен существования в досоветской России религиозных движений, участники которых, являясь русскими по этнической принадлежности, исповедовали периферийные варианты иудаизма, представляет собой живой, яркий и интересный во всех смыслах пример взаимодействия, казалось бы, совершенно различных культурных пространств. Русские геры и субботники, в XIX в. в основном тайно исповедовавшие свою веру, проживали во многих регионах России, однако главные их центры находились на Юге страны, в том числе и в Астраханской губернии.

Исследование роли русских эмигрантов-иудействующих из астраханских центров субботничества в социальной жизни еврейских общин Палестины в первой половине XX в. будет способствовать не только возрождению интереса к движению халуцим и его лидерам, но и укреплению межнациональных и межконфессиональных связей между Россией и Израилем.

Заявленной теме посвящен достаточно узкий круг исследований. Прежде всего это работы православных миссионеров (И. Саввинский [8], М. Тифлов [10]), из-за своей

явной фактографичности обладающие, скорее, характеристиками исторических источников. Особенности идеологии астраханских субботников, связанные со стремлением к переезду в Палестину, рассмотрены А. Л. Львовым [5] и Т. В. Хижей [13]. Следует заключить, что историографическая ситуация характеризуется рядом лакун, фиксирующих отсутствие аналитических исследований о роли лидеров и глав общин, продолжающих профетическую традицию ветхозаветных сообществ в движении халуцим начала XX в. Научная значимость предлагаемой статьи состоит, в первую очередь, в заполнении этих лакун.

Цель настоящего исследования – определить особенности восприятия и интерпретации деятельности эмигрантов-субботников из Астраханской губернии (в частности, семьи жителя села Пришиб Йоава Дубровина) в исторической памяти наших современников, проживающих в Израиле и России.

При проведении исследования применялись идеографический (описательно-повествовательный), сравнительно-исторический и ретроспективный методы, а также метод опроса. В состав комплекса материалов, задействованных при проведении исследования помимо современной научной литературы вошли статьи православных миссионеров XIX в., а также интернет-публикации энциклопедического характера, объясняющие термины на иврите. Однако главными источниками послужили материалы так называемых интернет-дневников, расположенных на платформе livejournal.com («Живой журнал», далее – «Ж Ж»), комментариев к ним, интернет-заметок, а также небольшой интернет-опрос, проведенный среди жителей Израиля и членов еврейской общины г. Астрахани.

Появление на Нижней Волге и в долине реки Ахтубы, левого рукава Волги, сектантов-субботников (они же иудействующие, жидовствующие и геры) относится к началу XIX в. Первая община переселилась добровольно, по собственному ходатайству воронежскому губернатору, датированному 14 мая 1806 г. и подписанному однодворцами сел Клеповки и Гвазды Антоном Роговым и Алексеем Бочаровым. Впоследствии документ был направлен губернатором в министерство внутренних

дел, при этом чиновник вполне понимал причины, вынуждавшие субботников к переселению, и указывал, в частности, что таковые «по разномуверию их принуждаются от жителей тех селений чувствовать различные их укоризны и притеснения, а посему, во избежание дальнейших могущих произойти от того им обид и угнетений, желают с семействами своими в числе пятидесяти семи душ состоящими переселиться из Воронежской в Астраханскую губернию» (цит. по [5]). Министерство дало воронежскому губернатору довольно уклончивый ответ – само по себе переселение дозволялось, но не для сектантов: «дозволить им отправиться в путь ... наблюдая однако ж, чтоб ... не было таких, о коих вы в мае месяце писали, что придерживаются Моисеева закона» (цит. по [5]).

При этом, как справедливо замечает Александр Львов, автор первой монографии об иудействующих на русском языке, у властей не могло быть эффективных методов отделения «агнцев от козлищ», то есть пока переселенцы открыто не заявляли о своем иноверии, определить их было затруднительно. Единственным критерием оставался зафиксированный в исповедных ведомостях отказ от обязательной исповеди. П. Бобров указывает, что в 1807 г. в селе Пришиб впервые от исповеди отказались 784 человека [2, с. 16–16].

Летописец Астраханской епархии протоиерей Иоанн Саввинский считал, что иудействующие в губернии появились одновременно с молоканами; при этом он также уточнял, что у новой ереси несколько названий: «ересь жидовская, которая иначе называется в доношениях иконоборческою или субботническою» [8, с. 57–58].

Впервые в Астраханскую Духовную консисторию епархии о появлении жидовствующих написал священник [4, с. 31] села Пришиб в ноябре 1816 года [8, с. 392]. Он сообщал, что в его приходе «прежде сего никакого в приходах св. церкви раздора и раскола не было, а ныне сначала года довольно уверился от прихожан, что один дом однодворца Диомида Сурикова всем домом, кроме его сына Никиты с женою и детьми, от св. церкви, сходявши на линию (линией, или линейным, в Астраханской губернии назывался Астраханско-Кизлярский

тракт. – Н. К.), отпали и идут путем жидовским, посты не хранят и не поклоняются святым образам, а для виду считают себя христианами, а в воскресные дни работают и воскресению Христову не верят; под субботу же у них всегда бывает служба» [8, с. 392].

Через три года иудействующих в Пришибе насчитывалось уже 9 дворов с 80 душами, а предводительствовали ими три человека – вышеупомянутый Суриков, а также Степанов и Бабанин [8, с. 392]. Саввинский упоминал, что в 1824 г. состоялось некое «следствие о действиях совратителей», в результате которого обнаружилось почти 200 сектантов, причём количество это было явно неполным [8, с. 392].

К середине XIX в. на севере Астраханской губернии (на территориях, которые в настоящее время относятся к Волгоградской области) образовался важнейший центр сектантства, «гнездо», как называли его православные миссионеры: несколько сел и поселков Царевского уезда, из которых наиболее известными были села Пришиб, Заплавное, Дубовка, и сам уездный город Царев. Там проживало несколько тысяч разнообразных сектантов, но в основном это были молокане и субботники-иудействующие. По официальным данным, их было более семи тысяч; общее же число сектантов в Астраханской губернии подходило к 8 тысячам [8, с. 57–58].

Особенной чертой иудействующих, по мнению А. Львова, являлось то, что у сектантов отсутствовало стремление к принятию страданий или смерти за свою веру, угрозы же приводили к тому, что некоторые религиозные диссиденты «принимали православие „наружно“, другие шли до конца, многих власти просто не замечали» [5, с. 47].

Владимирская исследовательница Т. Хижая придерживалась практически того же мнения: «Одновременно с настойчивостью и бесстрашием жидовствующие могли при случае и отказаться от своих убеждений, соблюдая веру втайне. Источники представляют обширный материал о подобного рода поведении иудействующих. В зависимости от обстоятельств „русские евреи“ либо открыто исповедовали свою веру, либо таились „под видом наружного благочестия“. В последнем случае

они посещали церковь, участвовали в православных таинствах: крестили детей, исповедовались, причащались, „уцерковляли“ брак. Подобная практика отражала внутреннюю эволюцию самого человека, колеблющегося между следованием вере и инстинктом самосохранения, постепенно, не сразу преодолеваящего страх, но была реакцией на „изгибы“ правительственной политики в отношении субботников. По всей видимости, внешняя принадлежность к Церкви в определенные периоды не составляла для иудействующих особой моральной проблемы» [13].

Но были среди сектантов-иудействующих и такие, для кого вера в принадлежность к избранному народу Израиля давала небывалую силу духа и крепость характера, а также судьбу, напоминающую жизнь ветхозаветных пророков. Об одном из таких людей, которых в современном Израиле называют халуцим (первопроходцами) [12], будет рассказано далее.

В 80-х гг. XIX в. в среде иудействующих Астраханской губернии стали укрепляться эсхатологические и, в то же самое время, эмигрантские устремления. Львов назвал это «эсхатологическим движением 1880–1890-х гг» [15]. С одной стороны, сектанты ожидали прихода Мессии, с другой – собирались эмигрировать в Палестину. Миссионер-священник Михаил Тифлов, известный не только в губернии, но и в России, писал об этом времени, двадцатью годами позже, повествуя о настроениях, господствовавших в среде астраханских иудействующих, проживавших в селах Царево, Пришиб и Заплавное, которые «со дня на день ждали Мессию; они на базарах обсуждали это, столпившись кучами, и прямо на земле чертили „плант“ Палестины и делили её, посылали в Палестину ходоков высмотреть лучшие места. Нам самим приходилось наблюдать, как женщины сектантския готовились в дорогу, напекали сдобных пышек, или, по-местному, кокурок, сушили сухари, чтобы быть наготове, когда придёт фарсийский (персидский. – Н. К.) корабль отвезти их в Палестину» [10, с. 534].

Мечты о переселении в Иерусалим и создании собственного государства были совершенно в духе зарождавшегося сионизма [9]. А. Л. Львов называл его «крестьянским сиониз-

мом» [15] и писал об астраханских иудействующих: «В публикациях и музейных экспозициях российское прошлое этих людей, ставшее достоянием еврейской коллективной памяти, преобразуется так, чтобы соответствовать их новому образу сознательных строителей еврейского государства. Они репрезентируются как люди выдающиеся, выделяющиеся из общей массы полуграмотных русских крестьян. „В своих духовных исканиях“, минуя «секту субботников», они приходят к иудаизму, принимают его и во главе „своих последователей“ переселяются в Землю Израиля» [15].

Львов также замечал, что «в „официальной“ израильской культуре имеется вполне оформившийся образ этих русских крестьян-сионистов, поддерживаемый тель-авивским Музеем Диаспоры, музеем „Ферма Дубровина“ на севере Земли Израиля, газетами и другими популярными изданиями» [15].

Двое из этих крестьян стали настолько известны и важны для культурного наследия современного Израиля, что были упомянуты в «Российской еврейской энциклопедии» (см. [15]). Оба они происходили из Астраханской губернии. Это Авраам (Аврагам) Куракин (1822, с. Солодники Астраханской губернии – 1922, Седжара, Израиль) и Йоав Дубровин (1831–1935). Судьба и жизненный путь этих людей одновременно являются и типичными, и выдающимися.

Более из них известен Йоав Дубровин, о музее которого (точнее, о музее фермы которого) упоминал Львов. Дубровина называют и «астраханским мечтателем, русским крестьянином, настоящим сионистом» [11], и «символом поселенческого движения в Галилее в начале XX в.» [7].

Андрей (Антон) Кириллович (Петрович) Дубровин [15] родился в 1831 году в селе Пришиб Астраханской губернии. Он отличался высоким ростом и редкой физической силой, которую впоследствии унаследовал один из его сыновей. В молодости, работая пастухом, он заинтересовал своей незаурядностью одного из распорядителей местного помещика, и тот обучил его грамоте и чтению Библии (по другим сведениям – Танаха [7]). Набожность Дубровина привела его в секту субботников, где он принял имя Йоав.

Дубровин был уже довольно пожилым человеком семидесяти лет, когда, находясь в деловой поездке в Ковно (ныне Каунас), познакомился с двумя сионистскими эмиссарами в Восточной Европе, доктором Гилелем Яффе и Меиром Дизенгоффом. Те, в свою очередь, познакомили его с главой ковенской общины равом Ицхаком Эльхананом Спектором, у которого они остановились. По-видимому, после ежедневных бесед со Спектором, с которым он очень подружился, Дубровин принял решение пройти гиюр и выполнил его.

В 1903 г. Дубровин задался целью исполнить мечту своей жизни и поселиться на Земле Обетованной. К этому времени в Астраханской губернии он имел богатое хозяйство и большую семью – жену, четырех сыновей с невестками и внуками, всего 13 человек. Все они принадлежали к общине субботников. Перед отъездом все члены семьи Дубровина также прошли гиюр (есть информация, что в Царицыне, но об этом автор знает из устного рассказа и ссылку на источник привести не может. – Н. К.). То есть в Землю Обетованную отправлялись уже не астраханские сектанты-субботники русского происхождения, а вполне иудеи.

Итак, Дубровин продал все свое имущество и отправился через Одессу в Яффо и далее на север страны, которая называлась в то время Османская Сирия. По разным источникам с собой у олим¹ был еврейский молитвенник «Скрипка Сиона», напечатанный на иврите кириллицей с переводом на русский [6], или же свиток Торы, хранящийся ныне в синагоге мошава Йесод-а-Маала [7]. Кроме того, вроде бы у семьи были редкие транслитерированные молитвенники «Кинор Цион», которыми пользовались старшие [3].

Жизнь Дубровиных на Земле Обетованной была тяжёлой и трагичной. Достаточно сказать, что к концу жизни главы семьи – а прожил Йоав Дубровин 104 года – из тринадцати человек осталось четверо: сам Йоав, двое его внуков и сын-бобыль Ицхак. Большинство умерло от малярии, потому что ферма Дубровиных располагалась рядом с малярийными болотами. Однако все беды, выпавшие

на долю Йоава, он сносил с истинно библейским смирением и ни разу не пожалел о том, что эмигрировал. Но, когда умерло двое его сыновей, он прислушался к главе общины и решил переехать в Рош-Пину, подальше от малярийных болот, которые к тому времени уже назывались «болотами Дубровина» даже на английских картах, не говоря о еврейских [11]. Как пишет Вейвл Чернин, «во время выступления в синагоге перед отъездом он заявил местным жителям перед открытым Арон аКодеш [1], что он нисколько не сожалеет о своем гиуре и репатриации в Израиль» [7].

На старой ферме остался Ицхак, который, состарившись, завещал её Еврейскому Национальному фонду. С 1982 г. ферма Дубровина превращена в музей, названный именем Дубровиных, «который в деталях воссоздает историю повседневной жизни халуцим-поселения. Сегодня в этом центре действует также ресторан и зал торжеств. Потомки Йоава Дубровина живут сегодня в Герцлии и в других местах в Израиле» [7].

Так каков же вклад Йоава Дубровина и ему подобных халуцим в современное историческое наследие Израиля? Вначале отметим, что, несмотря на пройденный гиюр, Дубровин и его семья не были признаны в обществе как полноценные иудеи. Один яркий штрих показывает нам это: когда Дубровин в день своего отъезда из Йесод-а-Маалы проезжал мимо синагоги и остановился, не желая мешать уроку Геморы, то раву сказали: «На улице мул с телегой и старый субботник с белой бородой» [6]. Иными словами, пройдя гиюр, придерживаясь заповедей и прожив почти тридцать лет на Земле Обетованной, Дубровин в глазах общины так и оставался «старым субботником».

Автор провёл небольшой опрос среди нескольких жителей Израиля и членов астраханской еврейской общины, выбранных произвольно. Главными и, как осознаёт автор, чрезвычайно субъективными критериями послужили готовность к диалогу и желание узнать об иудействующих. Вопрос, задаваемый респондентам, был один: «Что вы знаете об Йоаве Дубровине?»

Один из респондентов, Владислав Воробьёв, проживающий в Израиле, рассказал, что его предки были молоканами-субботниками

¹ Олим (ивр. עולימ – репатрианты, от «алия» (ивр. עלייה – восхождение) – евреи, переселившиеся на историческую родину [14].

из Ростовской области, но, к сожалению, о Дубровине он не слышал и в музее «Ферма Дубровина» не был. Владислав репатриировался в Израиль как галахический еврей по матери, никакой связи с предками-молоканами репатриация не имела.

Галина Кемпер, репатриантка из России, проживающая в Ришон-ле-Цион, в музее «Ферма Дубровина» была и о Дубровине знает. На вопросы автора о том, много ли бывает там экскурсантов и знают ли они, кто такой Дубровин, Галина ответила: «Место посещаемое. Школьные экскурсии бывают. Израильтяне ан-масс не знают тонкостей. Для них это образец крестьянского хозяйства и быта русских людей, вера которых не отрицала иудаизм и которые хорошо относились к евреям. То есть это один из вариантов халуцим. Только с русским лицом».

Молодая семья, тоже из Ришон-ле-Цион, Роман и Ирина Гликин, ничего не слышали ни о Дубровине, ни о музее. Роман уроженец Израиля, Ирина репатриировалась из России.

Наконец, активная представительница современной астраханской еврейской общины Анна Ауслендер, неоднократно бывавшая в Израиле, также ничего не знает об Йоаве Дубровине.

Итак, результат неутешительный. Из пяти респондентов только один знает о Дубровине и побывал в музее «Ферма Дубровина». Разумеется, этот небольшой опрос не может претендовать на статистическую достоверность, но всё же. (При этом автор прекрасно осознаёт, что, учитывая крайне малое количество опрошенных, делать далеко идущие выводы и претендовать на объективность полученной картины было бы некорректно. Автор надеется продолжить свои исследования в этом направлении, привлечь большее количество респондентов и, возможно, совместно с представителями еврейской общины Астрахани провести цикл лекций об астраханских иудействующих.)

Немногим более отрадная картина создается из прочтения заметок в «Ж Ж». Автору удалось найти статьи о посещении музея «Ферма Дубровина» в четырех интернет-дневниках: Посторонним В. (marusya1961), Шауля Айзека Андрущака, Daryu Mitina/monigo, Lina

Malamant/malamant. Двое из авторов – израильтяне, двое побывали на бывшей ферме Дубровина в рамках путешествия по Израилю. У всех, даже учитывая несколько саркастический тон Андрущака, положительные отзывы. И все в той или иной форме восхищаются Йоавом Дубровиным, его целеустремленностью и волей, твердостью характера, позволившей выстоять перед ударами судьбы. Но только Андрущак понимает, что своим для евреев Дубровин так и не стал, иронически замечая: «Новичка там ласково прозвали субботником. Как сказано „не притесняй гера“» [3].

Как же можно подытожить эту статью? С одной стороны, память о субботниках-иудействующих XIX в., бросивших налаженное хозяйство в Астраханской губернии и осуществивших на склоне лет свою мечту о Земле Обетованной, в Израиле сохраняется, причём на государственном уровне: имя Дубровина занесено в Еврейскую энциклопедию, существует музей, куда возят школьников и экскурсантов, рассказывают им о «халуцим с русским лицом». По утверждению Львова, уже приводившему выше, «в „официальной“ израильской культуре также имеется вполне оформившийся образ этих русских крестьян-сионистов» [15]. Да и мечта самого Дубровина, в сущности, исполнена. Когда в трагический момент отъезда из Йесод-а-Маалы он стоял перед синагогой, а глава общины спрашивал его: «Скажи, Йоав, перед святыми свитками Торы скажи, перед всей общиной скажи: не жалеешь?.. Что сделал гиюр? Что бросил всё в России? Что терпел здесь такие тяготы?.. Что похоронил тут сыновей? И теперь в 94 года ночью уезжаешь, почти голый и босый, в какую-то Рош-Пину? Не жалеешь?» [3], Дубровин, не найдя сил высказаться, смог только написать: «Братья мои! ... Одно утешение у меня в этом мире: мои внуки будут читать ТАНАХ на святом языке. А то, что я поднялся на Святую Землю не ради богатства или лёгкой жизни, а только из любви ко Всевышнему, вам известно и так» [3]. И всё сбылось – потомки Дубровина живут на Святой Земле и читают Танах на иврите. Может, большего и не надо ждать?

Итак, в заключение следует сделать вывод, что память об Йоаве Дубровине как одном из ярких представителей халуцим в современ-

ном Израиле поддерживается на государственном уровне: музеефицирована ферма, принадлежавшая семье Дубровиных, имя Дубровина занесено в Еврейскую энциклопедию. Вместе с тем в результате проведенного опроса и обзора публикаций в «Живом журнале» выяснено, что имя Дубровина и других иудействующих неизвестно большинству респондентов, однако отмечен интерес к «халуцим с русским лицом».

Данной статьей впервые вводятся в научный оборот сведения о выдающихся личностях, являвшихся лидерами движения иудействующих в Астраханской губернии конца XIX – начала XX в. Предложенный анализ фактографии, связанной с эмиграцией семейства И. Дубровина в Палестину и последующей жизнью на новом месте пребывания, также

проведен автором впервые. Для дальнейшей разработки проблемы необходима совместная научная и просветительская работа с главами еврейской общины Астрахани, ставящая своей целью сохранение памяти астраханских иудействующих, внесших свой вклад в культурное наследие этого российского региона и оказавших влияние на историю Израиля.

Благодарности

Автор выражает глубокую, искреннюю благодарность респондентам опроса Галине Кемпер (Израиль), Владиславу Воробьеву (Израиль), Анне Ауслендер (Россия, Астрахань), Ирине и Роману Гликин (Израиль), а также авторам и читателям «Ж Ж» Посторонним В., Шауля Айзека Андруцака, Дарии Митиной и Лины Маламант.

Natalya S. KANATYEVA

Cand. Sci. (Hydrobiology), M. Sci. (History), Assoc. Prof.,
Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation,
nessy71@mail.ru

The Subbotnik Emigrants from Astrakhan Province in the Historical Memory of Modern Israel and Russia: Perception and Interpretation

Abstract. The aim of the article is to determine the peculiarities of the perception and interpretation of the heritage of the Subbotnik emigrants from Astrakhan Province in the historical memory of our contemporaries living in Israel and Russia. The author used the ideographic (descriptive-narrative), comparative-historical, and retrospective methods, as well as the survey method in the study. The materials were articles by 19th-century Orthodox missionaries; research by historians, religious scholars, and culturologists; the content of online blogs on the livejournal.com platform; and the results of an Internet survey that the author conducted. The author examines the factual record of the emergence and data on the settlement of sectarians in Astrakhan Province and analyzes the attitude of provincial officials and eparchy missionaries towards them. She does a detailed analysis of the manifestations of religious identity among the Judaizers, pointing out the generally calm attitude of the latter towards the professed teaching. The author also determines the circumstances of the spread of eschatological and émigré aspirations among them in the 1880s against the background of the nascent Zionist movement and notes the emergence of individuals who were active conductors of these ideas. In modern Israeli culture, the carriers of such sentiments (“grassroot Zionism”) appear to be outstanding people who stand out from among their contemporaries by the very fact of their involvement in Judaism. The author reconstructs the biography of one of such people, Yoav Dubrovin. He became one of the first participants in the movement of Halutzim, pioneers of the development and settlement of the future territory of the State of Israel. Already in old age, he emigrated to the Promised Land with his family. The author describes the difficulties the migrants encountered, which led to the death of many family members, as well as to the subsequent resettlement of the remaining Dubrovins to a new place of residence. At present, a museum is located in the former estate of the Dubrovins. The author

reveals the various aspects of the perception of Dubrovin by today's contemporaries, characterizes the degree of his popularity in modern Israel and among members of the Jewish community of Astrakhan, determines his role in creating the image of pioneers and in the modern cultural heritage of Israel. The author concludes that the majority of the respondents do not know the names of Dubrovin and of other Judaizers, but they show interest in "Halutzim with a Russian face".

Keywords: sectarianism, Subbotniks, Judaizers, Gery, emigration, Promised Land, Halutzim.

Использованная литература:

1. Арон аКодеш [Электронный ресурс] // Иудаизм и евреи. URL: <https://toldot.ru/aronAkodesh.html> (дата обращения: 7.04.2020)
2. Бобров П. Приходская летопись села Пришиб, Царевского уезда, Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 5. С. 14–16.
3. Дубровины [Электронный ресурс] // [Шалль Айзек Андрущак] Самая большая ложь – это неверно понятая правда : Живой Журнал. URL: <https://andrutchak.livejournal.com/308367.html> (дата обращения 11.04.2020).
4. Клущин А.А., Будков И.О. Забытые судьбы: памятная книга священнослужителей Царевского и Черноярского уездов Астраханской епархии (в границах Калачевской епархии Волгоградской митрополии): биограф. справочник: конец XVIII-начало XX вв. Волгоград: Станица-2, 2016.
5. Львов А.Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011.
6. Музей-усадьба Дубровиных в Йесод-а-Маала [Электронный ресурс] // Занимательный Израиль: Живой Журнал. URL: <https://all-israel.livejournal.com/388301.html> (Дата обращения 07.04.2020).
7. Русские геры в истории России и Израиля по материалам д-ра Велвля Чернина [Электронный ресурс] // Subbotnik Jews. URL: <https://subotnikjews.wordpress.com/2013/07/09/russkie-gery-v-istorii-rossii-i-izraila> (дата обращения 02.04.2020).
8. Саввинский И. Очерки истории Астраханской епархии с 1602 по 1902 гг. Ростов н/Д: Фолиант, 2002.
9. Сионизм [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/zionism/general-information/13819/#0201> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Тифлов М. Из записок и дневников. О переселении сектантов-жидовствующих в Палестину // Миссионерское обозрение. 1904. № 5. С. 534-536.
11. Усадьба Дубровиных в долине Хула [Электронный ресурс] // Посторонним В.: Живой Журнал. URL: <https://marusya1961.livejournal.com/97447.html> (дата обращения 07.04.2020).
12. Халуцим [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия // URL: <https://eleven.co.il/zionism/general-information/14427/> (дата обращения 11.04.2020).
13. Хижая Т. И. Движение иудействующих в России во второй половине XIX в. Часть 1. [Электронный ресурс] // Символ веры. URL: [#### References:](http://simvol-veri.ru/xp/dvijenie-

</div>
<div data-bbox=)

1. Judaism and Jews. (n.d.) Aron aKodesh [Aron Hakodesh]. [Online] Available from: <https://toldot.ru/aronAkodesh.html>. (Accessed: 07.04.2020)
2. Bobrov, P. (1875) Prikhodskaya letopis' sela Prishib, Tsarevskogo uezda, Astrakhanskoy gubernii [The Parish Chronicle of Prishib Village, Tsarevsky District, Astrakhan Province]. *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti*. 5. pp. 14–16.
3. Andrutchak. (2007) *Dubroviny* [The Dubrovins]. [Online] Available from: <https://andrutchak.livejournal.com/308367.html>. (Accessed: 11.04.2020).
4. Klushin, A.A. & Budkov, I.O. (2016) *Zabytye sud'by: pamyatnaya kniga svyashchennosluzhiteley Tsarevskogo i Chernoyarskogo uezdov Astrakhanskoy eparkhii (v granitsakh Kalachevskoy eparkhii Volgogradskoy mitropolii): biograf. spravochnik: konets XVIII-nachalo XXvv.* [Forgotten Destinies: A Reference Book of Clergymen of Tsarevsky and Chernoyarsky Districts of Astrakhan Eparchy (Within the Boundaries of Kalachevsky Eparchy of Volgograd Metropolitanate): A Biographical Reference Book: Late 17th – Early 20th Centuries]. Volgograd: Stanitsa-2.
5. L'vov, A.L. (2011) *Sokha i Pyatiknizhie: russkie iudeystvuyushchie kak tekstual'noe soobshchestvo* [Sokha and the Pentateuch: Russian Judaizers as a Textual Community]. Saint Petersburg: European University at Saint Petersburg.
6. ALL_ISRAEL. (2012) *Muzey-usad'ba Dubrovinykh v Yesod-a-Maala* [Museum-Estate of the Dubrovins in Yesud HaMa'ala]. [Online] Available from: <https://all-israel.livejournal.com/388301.html> (Accessed: 07.04.2020).
7. Subbotnik Jews. (2013) *Russkie gery v istorii Rossii i Izrailya po materialam d-ra Velvly Chernina* [Russian Gery in the History of Russia and Israel Based on the Materials of Dr. Velvl Chernin]. [Online] Available from: <https://subotnikjews.wordpress.com/2013/07/09/russkie-gery-v-istorii-rossii-i-izraila>. (Accessed: 02.04.2020).
8. Savvinskiy, I. (2002) *Ocherki istorii Astrakhanskoy eparkhii s 1602 po 1902 gg.* [Essays on the History of Astrakhan Eparchy From 1602 to 1902]. Rostov-on-Don: Foliant.
9. The Jewish Encyclopedia in Russian on the Web. (1994) *Sionizm* [Zionism]. [Online] Available from: <https://eleven.co.il/zionism/general-information/13819/#0201>. (Accessed: 24.02.2020).
10. Tiflov, M. (1904) *Iz zapisok i dnevnikov. O pereselenii sektantov-zhidovstvuyushchikh v Palestinu* [From Notes and Diaries. On the Resettlement of Judaizer Sectarians to Palestine]. *Missionerskoe obozrenie*. 5. pp. 534–536.

iudeiestvuyushix-v-rossii-vo-vtoroie-pолоvine-xix-v-chast-1.html (дата обращения 08.03.2020).

14. Что такое Алия? [Электронный ресурс] // IsraLove. URL: <https://isralove.org/load/2-1-0-2210> (дата обращения 07.04.2020).

15. Эмиграция иудействующих в Палестину [Электронный ресурс] // В поисках русского еврея: страница Александра Львова. URL: <http://lvov.judaica.spb.ru/emigration.shtml> (дата обращения: 02.03.2020).

11. Marusya1961. (2010) *Usad'ba Dubrovinykh v doline Khula* [The Dubrovins' Estate in Hula Valley]. [Online] Available from: <https://marusya1961.livejournal.com/97447.html>. (Accessed: 07.04.2020).

12. The Jewish Encyclopedia in Russian on the Web. (1999) *Khalutsim* [Halutzim]. [Online] Available from: <https://eleven.co.il/zionism/general-information/14427/>. (Accessed: 11.04.2020).

13. Khizhaya, T.I. (2007) *Dvizhenie iudeystvuyushchikh v Rossii vo vtoroy polovine XIX v. Chast' 1* [The Judaizer Movement in Russia in the Second Half of the 19th Century. Part 1]. [Online] Available from: <http://simvol-veri.ru/xp/dvijenie-iudeiestvuyushix-v-rossii-vo-vtoroie-pолоvine-xix-v-chast-1.html>. (Accessed: 08.03.2020).

14. Bok, A. (n.d.) *Chto takoe Aliya?* [What Is Aliyah?]. [Online] Available from: <https://isralove.org/load/2-1-0-2210>. (Accessed: 07.04.2020).

15. L'vov, A. (2004) *Emigratsiya iudeystvuyushchikh v Palestinu* [Judaizers' Emigration to Palestine]. [Online] Available from: <http://lvov.judaica.spb.ru/emigration.shtml>. (Accessed: 02.03.2020).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Канатьева Н. С. Эмигранты-субботники из Астраханской губернии в исторической памяти современного Израиля и России: восприятие и интерпретация / Н. С. Канатьева // *Наследие веков. – 2020. – № 3 – С. 96–104.* DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.007

Full bibliographic reference to the article:

Kanatyeva, N.S. (2020) The Subbotnik Emigrants from Astrakhan Province in the Historical Memory of Modern Israel and Russia: Perception and Interpretation. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 96–104. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.007